

На правах рукописи

Карпушов Михаил Алексеевич

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2018

Работа выполнена на кафедре предварительного расследования в ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Орлова Алла Алексеевна

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Халиулин Александр Германович

кандидат юридических наук, адвокат
Адвокатской палаты Московской области
Почечуева Ольга Сергеевна

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шишков Андрей Альбертович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Конституция Российской Федерации закрепила возможность каждому осуществлять защиту своих прав и законных интересов (ст. 45), а также право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), что нашло свое отражение в отраслевых правовых институтах, в том числе в институте представительства в российском уголовном процессе.

В условиях развития правового государства и гражданского общества представительство и защита прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве приобретают особое значение.

К сожалению, отдельно взятые количественные показатели, отражающие участие представителей в уголовном процессе на досудебных этапах, не представлены ни адвокатурой, ни органами предварительного расследования. Их можно установить лишь опосредованно. Так, в силу императивного требования о вовлечении законных представителей в уголовный процесс в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 45, ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), об их участии можно судить, с определенной долей *условности*, на основании имеющейся официальной статистики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, а также участия в уголовных делах несовершеннолетних потерпевших. При этом целесообразно исходить из равенства количественных показателей участия несовершеннолетних и их законных представителей.

Так, по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за последние пять лет количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, представлено следующими показателями: 2013 г. – 60761, 2014 г. – 54369, 2015 г. – 55993, 2016 г. – 48589, 2017 г. – 42504. Кроме того, необходимо отметить отсутствие постоянных показателей, характеризующих динамику массовой доли уголовных дел (от общего числа расследуемых), где участвовали несовершеннолетние

подозреваемые и обвиняемые, а также их законные представители (2013 г. – 3,8 %, 2014 г. – 3,4 %, 2015 г. – 2,58 %, 2016 г. – 4,5 %, 2017 г. – 4,1%).

На фоне снижения с 2015 года общего числа потерпевших от преступлений следует констатировать уменьшение количества несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей (2012 г. – 89183, 2013 г. – 89053, 2014 г. – 95431, 2015 г. – 102695, 2016 г. – 78698).

Если потерпевшим является юридическое лицо, то для обеспечения его интересов привлекаются представители (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). По данным Единой межведомственной информационной статистической системы (далее – ЕМИСС), в 2013 г. признаны потерпевшими 255825 юридических лица, в 2014 г. – 259252, в 2015 г. – 282953, в 2016 г. – 243673, в 2017 г. – 233659.

В случае смерти потерпевшего, наступившей в результате последствий совершенного преступления, по правилам ч. 8 ст. 42 УПК РФ его права переходят одному из близких родственников (родственников, близких лиц). По данным ЕМИСС, с 2014 г. наблюдается снижение числа погибших потерпевших (2013 г. – 31111, 2014 г. – 32611, 2015 г. – 32352, 2016 г. – 29933, 2017 г. – 27330), что, соответственно, снижает число их правопреемников, то есть лиц, указанных в ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

Таким образом, в целом можно констатировать, что институт представительства в уголовном судопроизводстве широко применяется на практике. Вместе с тем после принятия УПК РФ 2001 года ряд концептуальных проблем, связанных с его правовым обеспечением в досудебном производстве, остались не решенными до настоящего времени.

Так, следует отметить отсутствие в теории уголовного процесса единого системного подхода к пониманию сущности и содержания института представительства, его субъектного состава, процессуального статуса его участников.

Представляется актуальной проблема совершенствования и дальнейшей разработки понятийного аппарата. В УПК РФ, в частности, не представлены понятия «представительство», «представитель», в связи с чем отсутствуют

четкие критерии для разграничения уголовно-процессуального представительства от смежных институтов права, например, института защиты.

Отдельной проработки требует вопрос о содержании процессуального статуса представителей, их дееспособности, гражданства, процессуальной ответственности, а также прав и обязанностей.

В УПК РФ исчерпывающим образом не сформулированы требования, предъявляемые к представителям, не разработаны единообразные механизмы ответственности за несоблюдение или ненадлежащее исполнение ими процессуальных обязанностей.

Кроме того, действующие правила равенства процессуальных прав представителя и представляемого лица, вытекающие из содержания ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ, не в полной мере отвечают самостоятельному характеру уголовно-процессуальной деятельности представителей.

Должным образом не разработаны положения о процессуально-правовом механизме вовлечения представителей в уголовное судопроизводство на досудебных этапах, что актуализирует необходимость постановки и разрешения вопроса о содержании понятия «полномочия представителя», юридических и фактических основаниях участия представителей, об определении момента допуска представителей в уголовное судопроизводство и его процессуальном оформлении.

Необходимо признать, что разработанное в теории уголовного процесса и существующее до настоящего времени традиционное деление системы уголовно-процессуального представительства на «законное» и «договорное» не в полной мере охватывает иные сферы исследуемого феномена, а также не отвечает на все значимые для правоприменительной деятельности вопросы, возникающие в сфере уголовно-процессуального представительства.

Так, например, в настоящее время в уголовном процессе существует тенденция к увеличению количества представителей по назначению, что не охватывается содержанием ни законного представительства, ни договорного, а нормы, регламентирующие их процессуальную деятельность, не полностью

отражают ее специфику. В частности, не в полной мере урегулированы вопросы, связанные с основаниями и порядком вовлечения адвокатов по назначению в уголовное судопроизводство.

Кроме того, наличие нормы о переходе прав погибшего потерпевшего в результате совершения преступления близким родственникам, родственникам или близким лицам (ч. 8 ст. 42 УПК РФ) актуализирует проблему уголовно-процессуального правопреемства, конкретизации круга его участников, перечень и процессуальный статус которых до настоящего времени не закреплён и не разработан.

В центре научной дискуссии находятся и вопросы, касающиеся видовой принадлежности представительства юридического лица, содержания договорного и законного представительства.

В ходе практической реализации института представительства проявляются проблемы, обусловленные необходимостью конкретизации процессуального статуса профессиональных представителей.

В оптимизации правового обеспечения нуждается также и законное представительство участников досудебного этапа уголовного судопроизводства.

Так, актуален вопрос о конкретизации круга лиц, которые могут иметь законных представителей, так как законодатель фактически не ограничивает содержание законного представительства только несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства, перечисленными в п. 12 ст. 5 УПК РФ (например, ч. 1, ч. 3 ст. 191 УПК РФ, ст. 437 УПК РФ, ч. 2 ст. 45 УПК РФ, п. 46 ст. 5, ч. 3 ст. 45 УПК РФ, ч. 1 ст. 119 УПК РФ, ч. 2 ст. 125 УПК РФ).

Отдельно необходимо выделить проблему законного представительства несовершеннолетних. Международные стандарты в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних предполагают обязательное участие в уголовном судопроизводстве их законных представителей. В то же время необходимо признать, что в уголовно-процессуальном законе порядок разрешения вопроса об обязательности их привлечения к участию в уголовном

деле регламентирован недостаточно последовательно (ч. 1 ст. 191, п. 3 ч. 2 ст. 426, п. 4 ч. 2 ст. 437 УПК РФ).

Заслуживает внимания и тот факт, что до настоящего времени институт представительства в досудебном уголовном судопроизводстве остается не систематизированным, а нормы, регулирующие данную сферу правоотношений, – разрозненными.

Указанные обстоятельства, свидетельствующие об актуальности проблем правового обеспечения представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства, легли в основу определения объекта и предмета исследования, формулирования цели и постановки задач, направленных на ее достижение, определили содержание и последовательность подлежащих исследованию вопросов.

Степень научной разработанности темы.

В теории уголовного процесса исследованию проблем представительства стало уделяться особое внимание, начиная со второй половины XIX столетия. В основном труды ученых были посвящены вновь образованному институту присяжных поверенных (адвокатуры). Среди исследователей, занимавшихся проблемами деятельности адвокатуры и профессионального представительства, можно назвать Д. Н. Бородина, Е. В. Васьковского, М. М. Винавера, М. Н. Гернета, И. В. Гессена, А. О. Гордона, Л. Н. Казанцева, Н. О. Нерсесова, И. Я. Фойницкого.

В советский период времени изучению уголовно-процессуального института представительства уделяли внимание такие ученые, как: В. Г. Асташенков, М. И. Бажанов, В. П. Божьев, В. К. Вуколов, Н. И. Гуковская, И. М. Гуткин, А. И. Долгова, А. В. Кожевников, Л. Д. Кокорев, В. А. Лазарева, А. С. Ландо, В. В. Мелешко, Г. М. Миньковский, Л. И. Новобратский, И. Д. Перлов, Г. Д. Побегайло, П. В. Полосков, В. Я. Рыбальская, Г. П. Саркисянц, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, П. П. Тепляков, А. В. Харчиков, В. В. Шимановский, В. Н. Шпилев, П. П. Якимов, М. Л. Якуб. Их труды касались частных вопросов уголовно-процессуального

представительства, многие из которых были посвящены исследованию отдельных процессуальных статусов участников советского уголовного процесса и проблемам защиты их прав и законных интересов.

Концептуальное исследование института представительства в советский период было проведено в диссертациях на соискание ученой степени кандидата наук П. М. Туленковым на тему «Представительство в советском уголовном процессе» (1970 г.) и В. Д. Адаменко на аналогичную тему «Представительство в советском уголовном процессе» (1972 г.). Исследуя вопрос о степени разработанности темы, В. Д. Адаменко, в частности, пишет о том, что П. М. Туленков анализирует лишь некоторые вопросы представительства потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, не затрагивая проблем представительства обвиняемого. Диссертация В. Д. Адаменко посвящена исследованию вопросов о предпосылках и возникновении представительства, его назначении, изучению особенностей процессуального статуса представителей советского уголовного процесса.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года активизировало исследование проблем института представительства. В условиях новых подходов правовой регламентации появилось значительное количество работ, посвященных отдельным видам представительства: «договорному» или «профессиональному» (А. М. Баев, О. Я. Баев, М. В. Игнатьева, Е. И. Капица, А. А. Леви, Р. Г. Мельниченко, М. А. Мусаев, В. Н. Новиков, Е. А. Попов, Е. Г. Тарло), «законному» представительству (А. К. Белокопытов, В. В. Мелешко, В. А. Панкратов), представителям отдельных участников уголовного процесса: представителю потерпевшего (Б. М. Бургер, А. А. Давлетов, Е. В. Демченко, А. А. Дмитриева, Ю. А. Зедина, Л. Н. Масленникова, О. С. Почечуева, А. В. Пугачева, Т. Е. Сарсенбаев, С. А. Синенко, А. С. Таран, С. В. Юношев,), представителю свидетеля (М. Ю. Брежнева, Н. А. Власова, Е. В. Евстратенко, О. А. Зайцев, К. Ф. Карибов, В. С. Оплетаев), представителям несовершеннолетних (А. С. Ландо, С. Б. Мартыненко, М. В. Мешков, Ю. П. Михальчук, А. А. Орлова,

Ю. Н. Стражевич, С. В. Тетюев, Е. А. Ухарева, А. В. Харчиков), представителю лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (М. Ш. Буфетова, А. Ю. Коптяев, А. Г. Яцкевич), представителям гражданского истца и гражданского ответчика (А. Г. Мазалов), представителю юридического лица в уголовном процессе (В. А. Азаров, Д. А. Иванов, С. С. Шишкин).

Ряд общих положений, посвященных уголовно-процессуальному представительству в рамках действующего уголовно-процессуального закона, отражены в кандидатских диссертациях С. А. Мельникова на тему «Представительство в современном российском уголовном процессе» (2002 г.), И. О. Воскобойника на тему «Институт представительства в уголовном судопроизводстве России» (2007 г.).

Таким образом, работ, посвященных комплексному исследованию проблем правового обеспечения представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, за последние 10 лет на диссертационном уровне представлено не было.

Объектом данного исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере представительства между представителями, представляемыми лицами и специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами на досудебных этапах уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают направленные на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина положения Конституции Российской Федерации и международного права, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, Трудового кодекса Российской Федерации, нормы других федеральных законов, регламентирующих институт представительства, ведомственные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совокупность теоретических разработок и научных положений, связанных с правовым обеспечением представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, проблемы и закономерности правоприменительной практики.

Целью диссертационной работы является комплексное выявление и разрешение проблем правового обеспечения уголовно-процессуального института представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, выработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих теоретических и научно-практических **задач**:

1. Изучить генезис представительства в российском уголовном процессе.
2. Проанализировать и обобщить теоретические основы представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, выявить основные тенденции и наиболее актуальные проблемы в развитии представительства в современном уголовно-процессуальном праве.
3. Изучить зарубежный опыт и провести сравнительно-правовой анализ правового обеспечения института представительства в российском уголовном процессе и аналогичных институтов отдельных зарубежных стран.
4. Исследовать сущность и содержание института уголовно-процессуального представительства, сформулировать предложения по совершенствованию его системы и правового регулирования.
5. Определить субъектный состав уголовно-процессуального представительства на досудебных этапах уголовного процесса, представить его классификацию.

6. Проанализировать содержание правовых норм, регламентирующих процессуальный статус представителей, сформулировать конкретные предложения по их совершенствованию.

7. Разработать направления совершенствования процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство.

8. Сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части, касающейся правового обеспечения уголовно-процессуального представительства в досудебном уголовном судопроизводстве.

Методология и методы исследования представлены диалектическим методом научного познания, а также комплексом общенаучных и специальных методов изучения правовых явлений и процессов в сфере уголовного судопроизводства: историческим, сравнительно-правовым, формально-логическим, системно-структурным, статистическим, социологическим и другими.

Теоретическая основа исследования.

При написании диссертационного исследования учтены положения и выводы ученых в области истории и теории государства и права, конституционного права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, гражданского права и процесса, административного права и процесса, психологии, педагогики, социологии, философии. Кроме того, автор изучил, обобщил и применил для аргументации своих выводов большой объем отечественной и зарубежной литературы, относящейся к объекту и предмету исследования.

Нормативная основа исследования.

Нормативную правовую базу диссертационной работы составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные правовые документы, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, таких как Китайская Народная Республика, Япония, Австрийская Республика, Швейцарская Конфедерация, Чешская Республика, Французская Республика, Федеративная Республика Германия и стран СНГ.

Эмпирическую базу исследования за период с 1996 по 2017 годы составляют результаты анализа судебной практики по материалам определений и постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, определений и постановлений Верховного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, обзора судебной практики Нижегородского областного суда, решений Верховного Суда Республики Татарстан, Владимирского областного суда, Магаданского областного суда, Московского областного суда, Московского городского суда, Санкт-Петербургского городского суда, районных судов общей юрисдикции Орловской, Тверской, Тульской областей.

В ходе подготовки диссертационного исследования за период с 2012 по 2017 годы использованы аналитические обзоры ГИАЦ МВД России и статистические данные ЕМИСС, отчеты о деятельности и обзоры дисциплинарной практики Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Адвокатских палат Московской области и Ханты-Мансийского автономного округа, рекомендации и разъяснения Советов Адвокатских палат г. Москвы и Красноярского края, приказы Министерства внутренних дел Российской Федерации, разъяснения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, в которых отражены данные об уголовно-процессуальной деятельности представителей.

По специально разработанным анкетам опрошены 110 практических работников (65 следователей и 55 дознавателей), в том числе:

следователи Следственных управлений УВД по Восточному (далее – ВАО) и Южному административным округам ГУ МВД России по г. Москве,

Следственных управлений УМВД России по Владимирской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской областям;

следователи Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, Следственных управлений Следственного комитета по Владимирской, Калужской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской областям;

дознаватели подразделений дознания Управлений МВД России по Владимирской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской областям.

Кроме того, проведено анкетирование 45 адвокатов Адвокатских палат г. Москвы, Московской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской областей, а также 35 потерпевших, интересы которых представляли профессиональные и законные представители, фигурировавшие в числе изученных уголовных дел.

Полученные данные по результатам исследования эмпирического материала проанализированы и сведены в общую справку.

В процессе подготовки исследования в архивах Следственных управлений Следственного комитета по Калужской, Орловской, Тверской, Тульской областям; Главных управлений МВД России по г. Москве и Московской области; Управлений МВД России по Владимирской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской областям, районных судов общей юрисдикции Орловской, Тверской, Тульской областей изучены 155 уголовных дел, рассмотренных с участием представителей; проекты федеральных законов по вопросам, касающимся уголовно-процессуальной деятельности правопреемников, оказания квалифицированной юридической помощи; использована информация справочных систем «ГАРАНТ», «Консультант Плюс», официальных сайтов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в условиях значительных изменений уголовно-процессуального закона в период с 2007 года по настоящее время последовательно, всесторонне, комплексно и системно, на основании обобщения теоретических и правовых основ, с учетом особенностей исторического развития в российской правовой системе и зарубежного опыта изучен институт представительства, исследовано состояние правового обеспечения представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, обоснованы и сформулированы ранее не представленные в науке уголовного процесса теоретические положения, раскрывающие сущность и содержание института представительства.

Представлены теоретически обоснованные выводы о необходимости совершенствования существующего и разработки нового понятийного аппарата, сформулированы новые по своему содержанию понятия: «институт представительства», «представительство», «представители», «профессиональные представители», «беспомощное состояние», «краткие консультации».

С учетом существующей ныне системы правового регулирования представительства на досудебных этапах сформулировано понятие процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство, подготовлены предложения, раскрывающие алгоритм его функционирования.

Обоснованы выводы, свидетельствующие о необходимости обобщения, систематизации и обособления в отдельной главе УПК РФ правовых норм, регламентирующих представительство на досудебных этапах уголовного судопроизводства.

Выявлен характер причинно-следственных связей существующих противоречий в правовом регулировании правоотношений в сфере представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства, научно обоснованы предложения о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, сформулированы нормы, раскрывающие их содержание.

Разработана целостная теоретико-прикладная модель правового обеспечения представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства.

Научную новизну исследования отражают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Основанный на изучении генезиса представительства в законодательстве России вывод о том, что правозаступничество – участие в уголовном судопроизводстве не взамен представляемого лица, а в помощь ему и наряду с ним, явилось той формой, появление которой предопределило в дальнейшем направления развития института представительства, процесс которого не завершён до настоящего времени.

2. Основанный на общетеоретических положениях о правовом институте вывод автора о том, что под институтом уголовно-процессуального представительства необходимо понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, представителями, представляемыми лицами; устанавливающих субъектный состав представителей и их процессуальный статус; регламентирующих процессуально-правовой механизм вовлечения представителей в уголовный процесс и порядок осуществления их деятельности.

3. Совокупность теоретически обоснованных выводов о том, что содержание института представительства выражено системой норм, регламентирующих два вида представительства:

1) *обязательное представительство*, включающее в себя *законное представительство, представительство по назначению, правопреемство и обязательное (или специальное) представительство юридического лица;*

2) *договорное представительство*, рассматриваемое как осуществляемая на профессиональной основе уголовно-процессуальная деятельность представителей, основанная на соглашении по оказанию квалифицированной юридической помощи между доверителем и адвокатом.

4. Предложенная автором классификация субъектного состава обязательных и договорных представителей.

Обязательные представители, к которым относятся:

законные представители, осуществляющие защиту прав и законных интересов лиц с недостаточной уголовно-процессуальной дееспособностью:

– естественные законные представители, приобретающие свой статус в силу положений ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации;

– специальные законные представители лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера; потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии;

представители по назначению – адвокаты, участие которых связано с бесплатным оказанием доверителям квалифицированной юридической помощи;

правопреемники:

– правопреемники умерших физических лиц (потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, подозреваемых, обвиняемых) – близкие родственники, родственники, близкие лица;

– правопреемники юридических лиц – юридические лица, которым в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации перешли права в результате реорганизации юридического лица, признанного потерпевшим;

обязательные (специальные) представители юридического лица – руководитель юридического лица; лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица, или иное лицо, уполномоченное в силу закона, иного нормативного правового акта, учредительного документа или соглашения на представительство интересов юридического лица в уголовном судопроизводстве.

Договорные представители (представители по соглашению) – адвокаты потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля, заявителя ходатайства, жалобы, лица, в помещении которого проводится обыск, выемка или наложение ареста на имущество; лица, участвующего в

следственных и иных процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении.

5. Предложение о необходимости разграничения содержания деятельности представителей:

– для профессионального представителя (представителя по соглашению или представителя по назначению) – оказание квалифицированной юридической помощи;

– для законного представителя – восполнение недостаточной уголовно-процессуальной дееспособности у несовершеннолетних; лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии;

– для правопреемника и обязательного (специального) представителя юридического лица – замещение представляемого лица в уголовном судопроизводстве.

6. Сформулированное автором понятие процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство на досудебных этапах, под которым следует понимать совокупность регулируемых правовыми нормами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий и решений специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц о допуске представителей к участию в уголовном деле, осуществляемых и принимаемых на основе и в соответствии с установленными юридическими фактами.

7. Вывод о том, что алгоритм функционирования процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство на досудебных этапах включает в себя:

1) установление обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вовлечения в уголовный процесс представителей, предусматривающих основания для участия представителей в уголовном судопроизводстве, а также возникновение полномочий у представителя;

2) процессуальное оформление полномочий представителей и установление момента их вовлечения (допуска) в уголовный процесс, с которого начинается реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в сфере представительства.

8. Совокупность научно обоснованных автором теоретических понятий, отражающих содержание института представительства в российском уголовном процессе на досудебных стадиях:

– беспомощное состояние – устанавливаемое следователем, дознавателем состояние участника уголовного судопроизводства, при котором последний лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве в силу тяжелого заболевания, психического расстройства, а также престарелого возраста лица, нуждающегося в постороннем уходе;

– краткие консультации – непродолжительное по времени, не прерывающее ход следственного или иного процессуального действия, осуществляемое в присутствии следователя, дознавателя взаимодействие профессионального представителя с представляемым лицом, обусловленное внезапно возникшей необходимостью в оказании юридической помощи;

– представительство – уголовно-процессуальная деятельность представителей, направленная на обеспечение и защиту прав и законных интересов представляемых лиц;

– представители – участники уголовного судопроизводства – профессиональные представители, законные представители, правопреемники и обязательные (специальные) представители юридического лица, осуществляющие представительство интересов при производстве по уголовному делу;

– профессиональные представители – адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве представителей по соглашению или представителей по назначению и оказывающие квалифицированную юридическую помощь представляемому лицу.

9. Предложенная автором классификация видов уголовно-процессуальной деятельности профессиональных представителей:

- 1) консультационная деятельность;
- 2) участие в следственных и иных процессуальных действиях;
- 3) участие в составлении жалоб, ходатайств, заявлений;
- 4) участие в процессе доказывания на досудебных этапах уголовного судопроизводства.

10. Комплекс научно обоснованных предложений по совершенствованию норм УПК РФ в части, касающейся правового обеспечения уголовно-процессуального представительства в досудебном уголовном судопроизводстве, сформулированных в авторской модели проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части, касающейся представительства в уголовном судопроизводстве».

Данным проектом предусматривается систематизация норм об уголовно-процессуальном представительстве в отдельной главе 8¹ «Представительство», состоящей из 11 статей (ст. ст. 60¹–60¹¹ УПК РФ), а также совокупность разработанных автором корреспондирующих с ними других норм, в частности, представленных в новой редакции статей 5, 20, 22, 42, 45, 48, 55, 56, 86, 108, 111, 119, 125, 144, 147, 164, 167, 189, 191, 195, 213, 426, 428, 437, 446² УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в подготовке целостной теоретико-прикладной модели правового обеспечения представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства, в обосновании комплекса сформулированных автором выводов и предложений, имеющих значение для развития теории уголовного процесса и положенных в основу дальнейшего совершенствования института представительства.

К теоретически значимым положениям, в частности, можно отнести:

- 1) аргументированные выводы о тенденциях развития представительства в современном уголовно-процессуальном праве, в числе которых выделены: внедрение в институт уголовно-процессуального представительства комплекса

норм, регулирующих отношения, возникающие в таких сферах представительства, как правопреемство, представительство по назначению; повышение роли профессионального представительства на стадии возбуждения уголовного дела; формирование унифицированных подходов к правовой регламентации полномочий профессиональных представителей и защитников;

2) вывод о том, что содержание института представительства выражено системой норм, регламентирующих два вида представительства: обязательное и договорное;

3) совокупность теоретических положений, раскрывающих содержание обязательного и договорного представительства, обосновывающих авторскую классификацию субъектного состава представителей на досудебных этапах уголовного судопроизводства;

4) сформулированные новые понятия, предлагаемые для использования в сфере правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовно-процессуального представительства.

В целом, совокупность теоретических выводов и обоснованных ими предложений направлена на развитие теории уголовного процесса в сфере представительства интересов участников уголовного судопроизводства, на переосмысление сущности и содержания института представительства, на выработку направлений совершенствования его правового регулирования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения могут использоваться в правотворческой деятельности.

В соответствии с разработанной автором теоретико-прикладной моделью правового обеспечения представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, которые нашли свое отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части, касающейся представительства в уголовном судопроизводстве».

Разработанный автором алгоритм функционирования процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство, аргументированные в ходе исследования подходы к разрешению проблем представительства на его досудебных этапах, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности, могут быть использованы органами предварительного расследования, адвокатами, а также представлять интерес для иных участников уголовного судопроизводства.

Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и в образовательной деятельности при проведении занятий по таким дисциплинам, как уголовно-процессуальное право (уголовный процесс), предварительное следствие, дознание, адвокатура.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации доложены на Межвузовской научно-практической конференции на тему «Проблемы государственно-правового развития современной России» (Москва, 2015 г.), Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» (Москва, 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Москва, 2016 г.).

Основные результаты научного исследования нашли свое отражение в семи научных статьях общим объемом 2,08 п. л., пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, Коллегии адвокатов № 7 г. Тулы и Тульской области, в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Структура диссертационной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и иных источников информации и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, отражены степень ее разработанности, объект, предмет, цель и задачи, методологические, теоретические и нормативные основы научного исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, эмпирическая база исследования, структура диссертации.

В первой главе «Теоретико-правовые основы правового обеспечения представительства в досудебном уголовном судопроизводстве» рассматриваются вопросы исторического развития института представительства в уголовно-процессуальном праве, общетеоретические и правовые основы, отражающие его сущность и содержание.

В первом параграфе «История становления и развития представительства в российском уголовном процессе» исследуется генезис института представительства, конкретизируются основные тенденции его формирования.

В основе сформулированных выводов заложены результаты анализа норм памятников русского и зарубежного законодательства (в том числе Договоры между Русью и Византией X в., Русская Правда XI–XII вв., Псковская и Новгородская судные грамоты XIV–XVI вв., Судебники XV–XVI вв., Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав гражданского судопроизводства 1864 г., Институции Юстиниана VI в.), законодательство советского и постсоветского периодов развития представительства в уголовном судопроизводстве, предшествовавшего принятию УПК РФ 2001 г.

Отмечено, что зарождение процессуального представительства стало следствием развития естественного права каждого на защиту, первичные формы которого были основаны на родственно-семейных и общинных отношениях восточнославянских племен (X–XIII вв.), а его дальнейшее формирование первоначально проявилось в форме юридической замены истца или ответчика в судебной тяжбе (XIV–XVI вв.), что в последующем (в период XVII–XVIII вв.) привело к появлению таких самостоятельных видов представительства, как *законное и договорное*.

В результате судебных реформ 1864 года в сфере представительства получило свое развитие *правозащитничество*, то есть участие в уголовном судопроизводстве не взамен и вместо тяжущегося, а в помощь ему и наряду с ним.

Советский период развития правоотношений в сфере представительства, оказавший существенное влияние на современное состояние института представительства, отмечен формированием понятийного аппарата, регламентацией процессуального статуса представителей и разработкой правового механизма их участия в судопроизводстве.

Во втором параграфе «Сущность и содержание института представительства в досудебном уголовном судопроизводстве» проанализированы признаки правового института, обоснованы выводы о наличии в УПК РФ института уголовно-процессуального представительства, правовая регламентация которого, в том числе и ввиду отсутствия четко сформулированного понятийного аппарата, разграничения со смежными уголовно-процессуальными институтами, нуждается в совершенствовании.

Обоснованы выводы о том, что сущность института уголовно-процессуального представительства определяется через его ключевые понятия, формулирование целей и задач в уголовном судопроизводстве. Предложены направления решения указанных вопросов. Раскрыто содержание института как системы взаимосвязанных элементов, включающих в себя обязательное и

договорное представительство, каждое из которых, в свою очередь, отличается характерной для него структурой.

Сформулированы понятия института уголовно-процессуального представительства, представительства как вида уголовно-процессуальной деятельности, законного представительства, представительства по назначению, правопреемства, специального (обязательного) представительства юридического лица, договорного представительства (представительства по соглашению).

Внесены предложения о систематизации норм, регламентирующих институт уголовно-процессуального представительства путем закрепления в разделе II УПК РФ самостоятельной главы 8¹ «Представительство», в содержании которой предложено предусмотреть норму, позволяющую законодательно закрепить такой формальный критерий возникновения законного представительства, как «уголовно-процессуальная дееспособность» – «статья 60¹. Уголовно-процессуальная дееспособность».

В третьем параграфе «Субъектный состав уголовно-процессуального представительства на досудебных этапах уголовного судопроизводства» изложены теоретические положения, характеризующие участников уголовного процесса, осуществляющих уголовно-процессуальное представительство, отражены специфические особенности их деятельности, обоснована необходимость деления представителей (в зависимости от вида представительства) на договорных и обязательных.

Внесено предложение об объединении субъектов уголовно-процессуального представительства общим термином «*представители*», включающим как договорных, так и обязательных представителей.

Конкретизированы субъекты договорного представительства, выдвинута идея исключительного права адвокатов на представительство по соглашению как способа решения проблемы «дихотомии» субъектов договорного представительства. Обозначенную автором позицию поддерживают 106 (96,36 %) практических работников из 110 опрошенных респондентов.

Проанализирован субъектный состав обязательных представителей, представлена теоретически обоснованная классификация, включающая законных представителей, представителей по назначению, правопреемников, обязательных (специальных) представителей юридического лица, раскрывающая характер и направления уголовно-процессуальной деятельности каждого из них.

Сформулированы понятия, имеющие отношение к рассматриваемым в рамках параграфа проблемам, – «представители», «профессиональные представители», «беспомощное состояние». Разработаны предложения, направленные на внесение соответствующих изменений в УПК РФ, в том числе – содержание статьи 60² «Представители», подлежащей включению в главу 8¹ «Представительство».

В четвертом параграфе «Процессуальный статус представителей в досудебном уголовном судопроизводстве» раскрываются понятие и содержание процессуального статуса представителей в уголовном судопроизводстве на досудебных этапах.

Исследованы вопросы, связанные с дееспособностью и гражданством лиц, которые могут быть допущены к участию в деле в качестве представителей, сформулированы предложения, направленные на необходимость законодательного закрепления соответствующих унифицированных критериев, значимых для правоприменительной практики.

Сформулированы предложения о целесообразности применения в отношении не исполняющих свои обязанности законных представителей таких мер уголовно-процессуального принуждения, как привод, обязательство о явке, денежное взыскание. Выказанную позицию поддерживают 85 (77,27 %) из 110 опрошенных практических работников.

Обосновано авторское видение классификации прав и обязанностей представителей, раскрыто содержание прав, обязанностей и процессуальной ответственности профессиональных и законных представителей, правопреемников и обязательных представителей юридического лица.

Внесены предложения по дополнению УПК РФ рядом норм, содержание которых в том числе раскрывают требования к лицам, могущим быть представителями (статья 60³), и конкретизируют процессуальный статус представителей: «статья 60⁴. Профессиональные представители», «статья 60⁵. Законные представители», «статья 60⁶. Правопреемники и обязательные представители юридического лица».

Во второй главе «Правовой механизм реализации института представительства в досудебном уголовном судопроизводстве» исследованы вопросы, сформулированы выводы и предложения, касающиеся процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство на досудебных этапах, содержания уголовно-процессуальной деятельности профессиональных представителей, особенностей участия законных представителей несовершеннолетних в следственных и иных процессуальных действиях в досудебном уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе «Процессуально-правовой механизм вовлечения субъектов уголовно-процессуального представительства в уголовное судопроизводство на досудебных этапах» обозначены представленные в общеправовой процессуальной теории подходы к пониманию процессуально-правового механизма, сформулировано понятие процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство, разработан алгоритм функционирования данного механизма на досудебных этапах уголовного судопроизводства.

Аргументирована позиция автора, позволяющая сформулировать положение, согласно которому процессуально-правовой механизм вовлечения представителей в уголовное судопроизводство на досудебных этапах имеет следующий алгоритм:

1) установление обстоятельств, наличие которых свидетельствует о необходимости вовлечения в уголовный процесс представителей в целях защиты прав и законных интересов соответствующих участников уголовного судопроизводства (возникновение оснований для участия представителей в

уголовном судопроизводстве и появление полномочий у представителей);

2) процессуальное оформление полномочий представителей и установление момента их вовлечения (допуска) в уголовный процесс, начиная с которого осуществляется реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в сфере представительства.

Раскрыто содержание комплекса действий, необходимых и достаточных для функционирования процессуально-правового механизма вовлечения в уголовный процесс представителей по соглашению, представителей по назначению, законных представителей, правопреемников, обязательных (специальных) представителей юридического лица.

Установлено, что процедура допуска представителей к участию в деле дифференцирована в зависимости от субъекта уголовно-процессуального представительства. Внесены предложения по оптимизации правоприменительной деятельности, в том числе и в части принятия соответствующего решения в отношении лиц престарелого возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации или беспомощном состоянии.

Аргументированы предложения о внесении отвечающих авторскому видению процессуально-правового механизма вовлечения представителей в уголовное судопроизводство изменений в УПК РФ, в частности, о дополнении главы 8¹ «Представительство» следующими нормами: «статья 60⁷. Порядок вовлечения представителей по соглашению по уголовному делу», «статья 60⁸. Порядок вовлечения представителей по назначению по уголовному делу», «статья 60⁹. Порядок вовлечения законных представителей по уголовному делу», «статья 60¹⁰. Порядок вовлечения правопреемников по уголовному делу», «статья 60¹¹. Порядок вовлечения обязательных представителей юридического лица по уголовному делу».

Во втором параграфе «Уголовно-процессуальная деятельность профессиональных представителей на досудебных этапах уголовного судопроизводства» выявлены и исследованы проблемы правового

регулирования участия профессиональных представителей в уголовном судопроизводстве, разработаны направления их разрешения.

Сформулировано понятие уголовно-процессуальной деятельности профессиональных представителей, представлена авторская классификация ее видов: консультационная деятельность, участие в следственных и иных процессуальных действиях, в составлении жалоб, ходатайств и заявлений, в процессе доказывания.

Отражены особенности уголовно-процессуальной деятельности профессиональных представителей потерпевших, выявлена тенденция, связанная с усилением процессуальных гарантий реализации «собственного» интереса потерпевшей стороны (потерпевшего и его профессионального представителя), высказано мнение о целесообразности конкретизации положений ч. 8 ст. 108 УПК РФ в части обеспечения возможности *участия в судебном заседании потерпевшего и его представителя* при решении вопроса о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, об установлении паритета возможных средств и способов доказывания между профессиональными представителями и защитниками в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Применительно к выявленным особенностям консультационной деятельности профессионального представителя сформулировано понятие «краткие консультации».

Полученные выводы основываются в том числе на результатах анализа 155 изученных уголовных дел, в 60 из которых принимали участие адвокаты–представители.

Третий параграф «Участие законных представителей в следственных и иных процессуальных действиях в досудебном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних» посвящен раскрытию особенностей уголовно-процессуальной деятельности законных представителей несовершеннолетних.

Обоснованы выводы о необходимости участия законных представителей несовершеннолетних во всех следственных и иных процессуальных действиях, в которых предусмотрено участие несовершеннолетних, о целесообразности привлечения к участию в следственных и иных процессуальных действиях одного законного представителя, предполагая *презумпцию отсутствия противоречий в позиции законных представителей* несовершеннолетнего.

В контексте обоснования роли законного представителя при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля внесено предложение об исключении из содержания ч. 5 ст. 191 УПК РФ императивного требования о применении видео-, киносъемки при проведении допроса, проверки показаний на месте, очной ставки и о приоритете в связи с этим общих правил, предусмотренных ч. 4 ст. 189 УПК РФ.

В ходе рассмотрения вопроса о возможности допроса законного представителя несовершеннолетнего обосновано мнение автора, согласно которому проведение данного следственного действия на законных основаниях допустимо в случае закрепления в ч. 2 ст. 74 УПК РФ такого вида доказательств, как показания законного представителя. Такого мнения придерживаются и большинство респондентов (60 %) – 66 опрошенных практических работников.

В заключении изложены основные выводы научно-квалификационной работы в соответствии с поставленной целью и задачами исследования, предложены направления совершенствования института уголовно-процессуального представительства в досудебном уголовном судопроизводстве.

В приложении представлены авторская модель проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ в части, касающейся представительства в уголовном судопроизводстве», анкеты и справка по результатам анкетирования.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

**Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России**

1. Карпушов М. А. О соотношении понятий «представительство» и «защита» в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 127–129.

2. Карпушов М. А. О предпосылках возникновения судебного представительства // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – Ч. 1. – С. 81–83.

3. Карпушов М. А. Только ли законное представительство носит обязательный характер в российском уголовном процессе? // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 95–97.

4. Карпушов М. А. «Полномочия» или «права» имеет представитель потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве? // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 101–103.

5. Карпушов М. А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 3–7.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Карпушов М. А. Древнеримский патронат как прообраз современной российской адвокатуры // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России. Выпуск 1 : научно-практическое издание. Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Саратов : Амирит, 2016. С. 51–52.

2. Карпушов М. А. О некоторых проблемах соотношения правовых статусов представителя и защитника в уголовном судопроизводстве России // Интернет-газета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, февраль 2016 года.